



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-УД23-13-К2

## КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 марта 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего  
судей  
при секретаре

Зателепина О.К.,  
Дубовика Н.П., Земскова Е.Ю.  
Жильцовой М.П.

с участием осужденного Сафронова М.А., адвоката Николаева А.Ю.,  
прокурора Шукиной Л.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Николаева А.Ю. в интересах осужденного Сафронова М.А. на приговор Басманного районного суда г. Москвы от 16 сентября 2021 года, апелляционное постановление Московского городского суда от 19 мая 2022 года и кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 ноября 2022 года.

По приговору Басманного районного суда г. Москвы от 16 сентября 2021 года

**САФРОНОВ Максим Андреевич,** [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по п. «б» ч.2 ст. 264 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет в исправительной колонии общего режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 19 мая 2022 года приговор в отношении Сафронова М.А. изменен.

Уточнена в описательно-мотивировочной и резолютивной частях приговора сумма взыскания с осужденного – 37 999 руб. 93 коп. Признано право на удовлетворение исковых требований потерпевшего Г [REDACTED] [REDACTED] к осужденному Сафронову М.А. о взыскании с него в счет компенсации материального вреда в части понесенных расходов на санаторную реабилитацию, приобретение куртки и возмещение утраченного дохода в результате временной нетрудоспособности, вопрос о размере возмещения иска постановлено передать для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. В остальной части приговор в отношении Сафронова М.А. оставлен без изменения.

Кассационным постановлением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 ноября 2022 года приговор и апелляционное постановление в отношении Сафронова М.А. в части взыскания с него в пользу потерпевшего процессуальных издержек в сумме 140 000 руб., связанных с оплатой услуг представителя, отменены. Уголовное дело в этой части передано на новое судебное рассмотрение в Басманный районный суд г. Москвы иным составом суда в порядке ст. 397, 399 УПК РФ. В остальной части приговор и апелляционное постановление в отношении Сафронова М.А. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зателепина О.К., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, апелляционного и кассационного постановлений, доводы кассационной жалобы, выступление осужденного Сафронова М.А., адвоката Николаева А.Ю., прокурора Щукиной Л.В., Судебная коллегия

#### У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Сафронов М.А. признан виновным и осужден за нарушение правил дорожного движения лицом, управляющим автомобилем, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека и сопряженное с оставлением места его совершения.

Преступление совершено 28 декабря 2019 года в г. Москве при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Николаев оспаривает законность и обоснованность состоявшихся в отношении Сафронова М.А. судебных решений в связи с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов. В обоснование приведенных доводов адвокат указывает, что судом дана неправильная оценка доказательствам, исследованным в судебном заседании, в частности показаниям потерпевшего Г [REDACTED] свидетеля Т [REDACTED], которые не указывали на Сафронова как на лицо, совершившее ДТП; полагает, что судом не дана надлежащая оценка противоречиям в показаниях свидетеля Р [REDACTED]; ссылается на нарушения

судом состязательности сторон при рассмотрении уголовного дела, которые выразились в том, что судом было отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты о проведении комплексной медико-автотехнической экспертизы; считает, что судом в нарушение ст. 73 УПК РФ не установлены обстоятельства ДТП и причастность к нему Сафронова М.А.; утверждает, что судом необоснованно вменен осужденному квалифицирующий признак ст. 264 УК РФ – оставление места ДТП; обращает внимание на суровость наказания, которое, по мнению автора жалобы, не соразмерно содеянному, а также назначено Сафронову М.А. без учета смягчающих наказание обстоятельств и отсутствия отягчающих; оспаривает судебные решения в части гражданского иска.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав выступления участников судебного разбирательства, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

По смыслу ст.401<sup>1</sup> УПК РФ при рассмотрении кассационных жалобы, представления суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных решений, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального права (вопросы права).

Выводы суда о виновности осужденного Сафронова М.А. в нарушении лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным судом и изложенным в приговоре, а также подтверждаются показаниями свидетелей Ш [REDACTED], Р [REDACTED], С [REDACTED], Р [REDACTED], К [REDACTED], Ф [REDACTED] Е [REDACTED], Г [REDACTED], из которых следует, что непосредственно после ДТП возле машины «Мицубиси Паджеро» находился осужденный Сафронов М.А., на которого указали очевидцы ДТП как на лицо, которое управляло машиной в момент ДТП, никто из названных свидетелей на месте ДТП рядом с Сафроновым М.А. не видели его отца (С [REDACTED]) который прибыл на место происшествия спустя значительное время, протоколами осмотра информации о соединении абонентских номеров, из которых следует, что С [REDACTED] (отца осужденного) на месте ДТП в момент его совершения не было, что подтверждается также данными о телефонных звонках осужденного Сафронова М.А. своему отцу сразу после совершения ДТП, а также другими исследованными в судебном заседании доказательствами, анализ которых дан в приговоре.

Суд первой инстанции, вопреки доводам защиты, всесторонне, полно, с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства исследовал представленные сторонами обвинения и защиты доказательства, надлежащим образом их оценил как каждое в отдельности, так и в совокупности.

В приговоре приведены мотивы, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом.

Доводы о том, что приговор постановлен на противоречивых доказательствах, как считает адвокат, не подтверждаются материалами дела.

В судебном заседании исследованы показания свидетеля Р [REDACTED], в том числе суд выяснял вопрос о том, почему в ходе предварительного расследования он сообщал иную информацию, в частности указывал, что место ДТП ему показал С [REDACTED], который в тот момент находился там же. При этом в основу приговора судом положены показания Р [REDACTED], данные им в судебном заседании, поскольку они соответствуют и другим исследованным в судебном заседании доказательствам, свидетельствующим о том, что отца осужденного на месте происшествия после ДТП не было, он появился позже.

Вопреки доводам жалобы в приговоре отсутствуют утверждения о том, что потерпевший Г [REDACTED] и свидетель Т [REDACTED] указывали на Сафронова М.А. как на лицо, совершившее ДТП. При этом сам факт отнесения судом показаний названных участников судопроизводства к изобличающим Сафронова М.А. в совершении ДТП 28 декабря 2019 года не свидетельствует об искажении их содержания в приговоре, поскольку из показаний потерпевшего следует лишь то, что при переходе им дороги по пешеходному переходу он был сбит машиной, а из показаний указанного свидетеля – что она слышала резкий звук и стук, после чего перед ней на асфальт упало тело потерпевшего.

Ходатайства, заявленные сторонами в ходе судебного разбирательства, судом разрешены в соответствии с требованиями закона, по ним судом приняты мотивированные решения, каких-либо сведений о нарушении принципов равенства и состязательности сторон, предвзятом отношении председательствующего к той или иной стороне протокол судебного заседания не содержит.

Как видно из материалов уголовного дела, оснований для проведения комплексной медико-автотехнической экспертизы, на что указывает в жалобе адвокат, не имеется.

При этом в приговоре дана оценка заключению специалистов Т [REDACTED] и К [REDACTED] из которого следует ошибочность выводов проведенной по делу судебно-медицинской экспертизы, а также оценены показания специалиста Т [REDACTED] данные им в судебном заседании, о том, что представленные в суде экспертные заключения содержат множество противоречий, являются поверхностными исследованиями, результаты которых не дают возможность определить тяжесть причиненного вреда

здоровью Г [REDACTED].

Согласно положениям УПК РФ специалист как лицо, обладающее специальными знаниями, привлекается к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном указанным кодексом, в том числе его статьями 58, 164, 168 и 270, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Никаких иных полномочий специалиста, в том числе по оценке экспертных заключений, проведению схожих с экспертизой исследований, действующий УПК РФ не предусматривает. Специалист лишь высказывает свое суждение по заданным ему вопросам как в устном виде (что отражается в протоколе судебного заседания), так и в виде заключения (которое приобщается к материалам дела). Заключение специалиста не может подменять заключение эксперта, если оно требуется по делу.

Из заключения специалистов Т [REDACTED] и К [REDACTED] следует, что поставленные адвокатом Николаевым перед ними вопросы были фактически направлены на оценку экспертных заключений, проведению схожих с экспертизой исследований, что не предусмотрено положениями УПК РФ.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции, оценив данное заключение, направленное исключительно на ревизию проведенных по делу судебно-медицинских экспертиз, обоснованно отверг данное доказательство, поскольку оно не может подменять заключения экспертов.

Как следует из протокола судебного заседания, сторона защиты не была лишена возможности с учетом суждений, высказанных привлеченным ею специалистом Т [REDACTED], приводить суду доводы, опровергающие оспариваемые заключения судебных экспертиз, обосновывать ходатайства о производстве дополнительной комплексной медико-автотехнической экспертизы.

Судебная коллегия находит убедительным обоснование отказа судом первой инстанции в удовлетворении ходатайства о проведении данной экспертизы.

С учетом изложенного Судебная коллегия приходит к выводу, что обстоятельства, подлежащие доказыванию в силу ст. 73 УПК РФ, по настоящему делу установлены судом полно. Вопросы гражданского иска, с учетом внесенных изменений, разрешены правильно.

Согласно ч.1 ст. 401 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Судебная коллегия находит, что по данному делу допущены указанные нарушения.

В силу требований ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

Как установлено судом в приговоре, Сафронов М.А., управляя автомобилем «Мицубиси Паджеро», при проезде по ул. Покровке г. Москвы, нарушил ПДД РФ, предусмотренные пунктами 1.3, 1.5, 2.6, 10.1, 14.1, 14.2, 18.2, и на нерегулируемом пешеходном переходе, не уступив дорогу проходящему по пешеходному переходу Г [REDACTED], совершил наезд на него, причинив потерпевшему тяжкий вред здоровью. После этого Сафронов М.А., в нарушение п. 2.6 ПДД РФ, используя свое должностное положение и имеющиеся связи в УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве, создал для себя условия, позволившие скрыть факт управления им автомобилем в момент дорожно-транспортного происшествия, и с места совершения преступления скрылся.

Указанные действия осужденного судом квалифицированы по п. «б» ч.2 ст. 264 УК РФ как нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, сопряженное с оставлением места его совершения.

Квалифицируя указанные действия осужденного Сафронова М.А. по признаку оставления им места совершения ДТП, суд мотивировал свои выводы тем, что Сафронов М.А., сообщив сотрудникам полиции ложные сведения о совершении ДТП иным лицом, не выполнив обязанности, предусмотренные п. 2.6 ПДД РФ, тем самым лишил возможности сотрудников полиции выполнить требования о применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренные гл. 27 КоАП РФ и своевременно привлечь к ответственности надлежащее виновное в ДТП лицо.

Согласно положениям п. 2.6 ПДД РФ, если в результате дорожно-транспортного происшествия погибли или ранены люди, водитель, причастный к нему, обязан: принять меры для оказания первой помощи пострадавшим, вызвать скорую медицинскую помощь и полицию; в

экстренных случаях отправить пострадавших на попутном, а если это невозможно, доставить на своем транспортном средстве в ближайшую медицинскую организацию, сообщить свою фамилию, регистрационный знак транспортного средства (с предъявлением документа, удостоверяющего личность, или водительского удостоверения и регистрационного документа на транспортное средство) и возвратиться к месту происшествия; освободить проезжую часть, если движение других транспортных средств невозможно, предварительно зафиксировав, в том числе средствами фотосъемки или видеозаписи, положение транспортных средств по отношению друг к другу и объектам дорожной инфраструктуры, следы и предметы, относящиеся к происшествию, и принять все возможные меры к их сохранению и организации объезда места происшествия; записать фамилии и адреса очевидцев и ожидать прибытия сотрудников полиции.

По смыслу закона и с учетом приведенных выше обязанностей водителя, причастного к ДТП, в п. «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ под оставлением места совершения преступления следует считать оставление водителем места ДТП, участником которого он являлся, если он оставил указанное место до того, как сотрудники полиции оформили ДТП, или оставил это место до заполнения бланка извещения о ДТП, или не вернулся к месту ДТП после того как доставил пострадавшего на своем автомобиле в лечебное учреждение – в экстренном случае при невозможности отправить пострадавшего на попутном автомобиле.

Таким образом, в случае ДТП водитель, причастный к нему, не вправе оставлять место ДТП за исключением случаев, связанных с необходимостью доставления пострадавшего на автомобиле в лечебное учреждение.

При этом с учетом изложенного оставление места ДТП заключается в убытии водителя, совершившего ДТП, с указанного места или невозвращение к этому месту после доставления пострадавшего на автомобиле в лечебное учреждение.

Неисполнение же водителем, причастным к ДТП, предусмотренных п. 2.6 ПДД РФ обязанностей само по себе не может рассматриваться как оставление места ДТП, если такой водитель находился на месте ДТП и никуда не убывал.

Однако указанные выше обстоятельства, позволяющие считать, что осужденный Сафронов М.А. оставил место ДТП, в приговоре не установлены.

Так, из показаний свидетелей, приведенных в приговоре, следует, что после совершения ДТП осужденный Сафронов М.А. оставался на месте ДТП.

Более того, Сафронов М.А. находился на месте происшествия до прибытия сотрудников ГИБДД и оформления ими необходимых материалов.

Кроме того, расценивая отрицание осужденным своей причастности к ДТП как оставление места ДТП, суд не принял во внимание, что отрицание лицом своей вины является формой реализации его права на защиту, то есть предусмотренного ст. 51 Конституции Российской Федерации права любого гражданина не свидетельствовать против самого себя.

Таким образом, выводы суда о том, что отрицание осужденным своей причастности к ДТП, а также невыполнение им обязанностей, предусмотренных п. 2.6 ПДД РФ, следует расценивать как оставление места ДТП при фактическом нахождении осужденного на месте ДТП, основаны на неправильном толковании уголовного закона.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает необходимым переквалифицировать содеянное Сафроновым М.А. с п. «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ на ч. 1 ст. 264 УК РФ и назначить наказание в виде ограничения свободы на срок два года с установлением осужденному следующих ограничений: не изменять места жительства или пребывания, а также не выезжать за пределы территории г. Москвы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и возложением обязанности являться в указанный специализированный государственный орган 2 раза в месяц для регистрации.

В соответствии с п. «а» ч.1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности по истечении двух лет со дня совершения преступления небольшой тяжести.

Согласно положениям ч.8 ст. 302 УПК РФ при установлении факта истечения срока давности в ходе судебного разбирательства суд постановляет по делу обвинительный приговор с освобождением осужденного от назначенного ему наказания. По смыслу закона такое же решение принимается и в том случае, если срок давности истекает после постановления приговора, но до его вступления в законную силу.

Как установлено судом, нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, предусмотренное ч.1 ст. 264 УК РФ, совершено Сафроновым М.А. 28 декабря 2019 года. Срок давности уголовного преследования за данное преступление, являющееся преступлением небольшой тяжести, составляет 2 года и истек до рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции, то есть до вступления приговора в законную силу 19 мая 2022 года.



В связи с этим Сафронов М.А. подлежит освобождению от наказания, назначенного по ч.1 ст. 264 УК РФ, на основании п. «а» ч.1 ст. 78 УК РФ, п.3 ч.1 ст. 24, ч.8 ст. 302 УПК РФ.

При таких обстоятельствах Сафронова М.А. из-под стражи необходимо освободить.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401<sup>1</sup>, 401<sup>13</sup>, 401<sup>14</sup>, 401<sup>15</sup> УПК РФ, Судебная коллегия

#### О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Басманного районного суда г. Москвы от 16 сентября 2021 года, апелляционное постановление Московского городского суда от 19 мая 2022 года и кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 ноября 2022 года в отношении Сафронова Максима Андреевича изменить.

Переквалифицировать содеянное Сафроновым М.А. с п. «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ на ч. 1 ст. 264 УК РФ, по которой назначить наказание в виде ограничения свободы на срок два года с установлением осужденному следующих ограничений: не изменять места жительства или пребывания, а также не выезжать за пределы территории г. Москвы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и возложением обязанности являться в указанный специализированный государственный орган 2 раза в месяц для регистрации; от назначенного наказания освободить на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 8 ст. 302 УПК РФ.

Из-под стражи осужденного Сафронова М.А. освободить.

В остальном указанные судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

